

Выйдя из особняка Мэнов, Сюэ Цзиньлин отправилась с шофёром на светское чаепитие. Братья же, сев в «Рэндж Ровер», поехали прямо в санаторий.

— Брат, ты и впрямь вознамерился поселить Сяо Цзыюя в «Ланьхай»? — едва они отъехали от дома, не удержался от расспросов Юань Е. — Неужто он тебе настолько приглянулся?

Его старший брат с самого детства свято оберегал личные границы: в свою комнату не пускал даже горничных, а когда обзавёлся собственным жильём, перенёс эту привычку и туда. Юань Е каждый раз просил разрешения, прежде чем приехать.

А тут — Сяо Цзыюй. Посторонний человек, да ещё и каскадёр без постоянной работы. И брат просто так пустит его к себе?

Юань Хэн завел двигатель и откинулся на спинку сиденья.

— Он ведь не согласился, — ровным тоном отозвался он.

Уловив, что брат не в духе — то ли из-за Сяо Цзыюя, то ли из-за предстоящего визита к отцу в санаторий, — Юань Е благоразумно замолк.

Барбекю у Мэнов вышло на славу, и он умудрился объесться до отвала. К счастью, мятный автопарфюм хорошо освежал, да и плавный ход внедорожника спасал от укачивания.

И слава богу. Попробуй он сплющить и затошнить в салоне — брат без колебаний вышвырнул бы его прямо на проезжую часть.

Санаторий располагался у самой границы кольцевой автодороги, сразу за эстакадой. Территория утопала в зелени: вдоль главной аллеи росли гинкго, чьи ветви с приходом ранней весны покрылись пушистыми, нежно-зелёными и золотистыми почками.

Учреждение подыскала Сюэ Цзиньлин. Юань Циань провёл здесь уже больше полугода под круглосуточным наблюдением сиделок. Если к концу года состояние улучшится, его разрешат забрать домой.

Корпуса здесь стояли малоэтажные, а немногочисленные посетители и персонал разговаривали вполголоса. Юань Хэн заранее забронировал время визита, поэтому девушка на ресепшене выдала ему пропуск.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, братья сохраняли молчание. Юань Хэн был хмур и сдержан, как всегда, а Юань Е хранил молчание по более прозаичной причине: ему было не до

разговоров с несколькими тяжеленными пакетами фруктов и биологических добавок в руках.

Сиделка, добродушный мужчина средних лет, отдыхал в гостиной. Завидев гостей, он поднялся и тихо произнес:

— Старик только что заснул.

— Не тревожьте его, — Юань Хэн опустился на диван. — Мы подождём.

Юань Е с гримасой облегчения сгрузил пакеты на пол и тихо буркнул:

— Брат, ты же вице-президент такой компании, почему даже шофёра себе не наймешь? Знал бы, попросил бы дядю Чжао нас отвезти.

Личный мир Юань Хэна напоминал непроницаемую раковину. У него не было ни водителя, ни личного помощника — только секретарь по рабочим вопросам. И лишь когда дело доходило до выпивки на деловых приемах, его забирал семейный шофёр, старик Чжао.

Сиделка подал им по стакану воды. Подобная картина была для него не нова.

После болезни Юань Циань быстро утомлялся. Хотя рассудок оставался ясным, сил почти не было, и днем он часто погружался в сон.

Каждый раз, когда отец засыпал, Юань Хэн терпеливо ждал его пробуждения.

Юань Е неподалёку уже нацепил наушники и уткнулся в игру. Юань Хэн же открыл почту, чтобы проверить ход работы по текущим проектам.

Опершись головой на руку, он сортировал письма по темам, когда иконка входящих мигнула: Чжэн Хун прислал файл.

Чжэн Хун был его агентом в бытность актёром, а ныне занимал пост генерального директора «Юаньтай Культура». Они окончили один университет, причем Чжэн Хун учился на два курса старше.

Сейчас Юань Хэн был полностью поглощён делами головного офиса «Юаньтай», так что без особой нужды они практически не общались.

Не успел он открыть вложение, как зазвонил телефон. Юань Хэн вышел в коридор:

— Слушаю.

— Хэн! Видел сценарий, что я тебе скинул? — без лишних прелюдий спросил собеседник.

Юань Хэн соврал, глазом не моргнув:

— Посмотрел. И что?

— Да за пару минут ты бы ничего прочесть не успел, не заговаривай мне зубы, — со смешком отмахнулся Чжэн Хун и, зная нетерпеливый характер приятеля, сразу перешёл к сути: — Это сянсья для телевещания, сценарий учителя Тан Линя. Я просмотрел — вполне неплохо.

Тан Линь преподавал в их университете в статусе приглашённого профессора. Он был ненамного старше их: когда Юань Хэн учился на актёрском, а Чжэн Хун — на факультете арт-менеджмента, Тан Линь числился обычным ассистентом, и они часто ходили на его лекции.

Рядом со старым университетским товарищем и бизнес-партнёром Юань Хэн немного расслабился:

— Хочешь, чтобы я сыграл главную роль?

— Да брось, откуда у тебя время на главную роль? — усмехнулся Чжэн Хун. — Режиссёрская группа просит тебя выступить в качестве приглашённой звезды.

У приглашённых звёзд экранного времени обычно немного, но у Юань Хэна и так намечался запуск нескольких крупных проектов, требующих его личного контроля. Он уже собирался отказаться, но из любопытства спросил:

— Как называется проект и кого предлагают?

— Адаптация веб-романа, называется «Сумерки в кленовом лесу». Роль — главный злодей.

Юань Хэн запнулся. Его озадачило не то, что роль отрицательная, а другое:

— Там ведь вроде есть святой целитель? У них много общих сцен?

— Ты и правда читал?! — изумился Чжэн Хун. — Да, есть там целитель. Общие сцены имеются — ты за ним по всему сюжету носишься и пытаешься прикончить... Но у вас обоих роли не так чтобы большие. Ты чего, хочешь кого-то пристроить? Говорят, на эту роль уже кого-то утвердили.

— Я подумаю, — отрезал Юань Хэн и бросил трубку, не дожидаясь ответа.

Юань Хэн вернулся в комнату отдыха. Юань Е уже отложил телефон и с явным напряжением посмотрел на брата:

— Отец проснулся.

Хотя Юань Циань был прикован к постели, его авторитет оставался непререкаемым. Ему запрещали долго смотреть в экран, поэтому Юань Хэн каждый месяц лично распечатывал свежие отчеты по проектам, снабжая их подробными заметками.

Так продолжалось всё время, пока старик отсутствовал в компании.

Юань Хэн коротко поинтересовался его самочувствием. Отец ответил сухо и без интереса: «Юаньтай» переживала расцвет, а он, основатель империи, подкошенный болезнью, оказался беспомощен. Согласиться с этим было выше его сил.

— Е-эр скоро оканчивает университет? — Юань Циань неожиданно перевёл взгляд на младшего сына. — Пойдѐшь на стажировку вместе с новым набором управленцев.

Юань Е ужасно боялся подобных распоряжений: в вопросах дисциплины отец и старший брат были вылеплены из одного теста.

Перед братом ещё можно было попытаться выкаблучиваться, но рядом со стариком приходилось кротко склонять голову. Юань Е поспешно закивал, молясь про себя, чтобы взрослые скорее потеряли к нему интерес.

К счастью, отец переключился на Юань Хэна:

— Как продвигается проект на Острове Персикового Цветения?

— Переговоры продолжаются, — ответил Юань Хэн, умолчав о том, что жители деревни упорствуют. — Рассчитываем начать строительство к середине года.

— Этим проектом тебе заниматься не стоит, передай его своему дяде У, — распорядился Юань Циань. — В законодательстве намечаются сдвиги, сосредоточься на государственных тендерах.

— Понял, — кивнул Юань Хэн без тени возражения. Заметив, что подушка под спиной отца сбилась, он бережно поправил её и подоткнул край одеяла.

Сейчас посты исполнительных вице-президентов «Юаньтай» занимали он и У Сяньюн. Старик

У был из первого набора, который Юань Циань нанимал лично, и прошёл с компанией через самые тяжёлые времена, заслужив статус ветерана.

Однако отец не доверял У Сяньюну до конца — удерживая его на высоком посту, он лишь сохранял баланс сил.

Юань Хэн, сделав вид, будто ничего не заметил, плавно сменил тему:

— Я заказал из Северной Америки партию женьшеня. На днях доставят, будете заваривать.

Юань Циань лишь слабо махнул иссушенной, покрытой морщинами рукой, давая понять, что устал и хочет спать.

Воспользовавшись пультом, Юань Хэн опустил изголовье кровати:

— Тогда я навещу вас в другой день.

В палату вошёл сиделка, чтобы узнать, не требуется ли больному питье или массаж. Братья бесшумно выскользнули за дверь. Едва они оказались в коридоре, Юань Е судорожно потянулся:

— Не прошло и получаса, а у меня все кости затекли!

Юань Хэн прикрыл дверь и мимоходом бросил взгляд на камеру наблюдения в углу. Отец остался верен себе: даже будучи разбитым параличом, он не ослаблял тотального контроля, опасаясь покушений.

— Брат, ты куда сейчас? — заметил Юань Е его отрешённый взгляд и щелкнул пальцами. — Я с ребятами в бар заскочу, надо стресс снять.

— Ехай, — неожиданно легко согласился Юань Хэн. — Много не пей, тётушка Сюэ будет волноваться.

Не веря своему счастью, Юань Е поспешил испариться, пока брат не передумал:

— Я на такси! Обещаю, ни капли лишнего!

Они расстались. Юань Е уже набирал друзей, а Юань Хэн отправился на парковку. Усевшись за руль, он по-прежнему оставался задумчив. Давящая атмосфера тяготила не только младшего.

Тяжело вздохнув, Юань Хэн достал из бардачка баночку мятных леденцов и закинул пару штук в рот.

Едва он собрался завести мотор, как на центральной консоли зазвонил телефон. Незнакомый номер.

Вызов прекратился секунд через десять. Обычно Юань Хэн отправлял подобные номера в чёрный список, но сейчас, сам не зная почему, он ощутил острое желание с кем-нибудь поговорить.

Пусть даже с агентом по страхованию. Юань Хэн нажал на вызов, но на том конце никто не ответил.

Длинные гудки раздавались с мерным интервалом, и под этот гипнотический звук Юань Хэн постепенно начал расслабляться. Когда звонок уже готов был сорваться, на той стороне наконец сняли трубку.

Реакция напоминала поведение ребёнка, стянувшего у родителей сотовый: ответ запоздал, а за ним последовало полное молчание. Лишь спустя долгую паузу неуверенно прозвучало:

—... Есть кто?

Юань Хэн только хмыкнул, поражённый подобной завязкой разговора. Он уже собирался сбросить вызов, когда голос из динамика с подчеркнутой строгостью произнес:

— Это Сяо Цзыюй.

Снова повисла пауза, сопровождаемая шорохом одежды и торопливыми шагами — словно собеседник замаялся и оглянулся в поисках помощи.

Юань Хэн всё же снизошёл до ответа:

— Зачем ты мне звонил?

На том конце провода на мгновение замерли, а затем тихо, точно не веря своим ушам, пробормотали:

—... И вправду живой человек.

И тут же добавили:

— Это Юань Хэн?

Юань Хэн даже в пятилетнем возрасте не играл в столь нелепые игры:

— Я. Молодой господин Сяо впервые держит в руках сотовый?

— Именно так, — на полном серьёзе и невероятно чинно принялся объяснять Сяо Цзыюй, будто владение телефоном являлось делом высочайшей важности. — Госпожа Мэн передала мне твой номер. Я лишь хотел сохранить его, но случайно нажал не туда.

— Вот как, — настроение у Юань Хэна оставляло желать лучшего, но раз уж этот наивный чудак сам попался под руку, почему бы немного не подразнить его? — И что же, мне тоже следует сохранить твой номер?

— Разумеется, так будет правильно, — прозвучал ответ.

По мнению Сяо Цзыюй, в этом мире сотовый телефон являлся неизменным спутником каждого человека и, должно быть, служил своеобразным символом статуса. Коли он записал номер Юань Хэна, то и Юань Хэну, соблюдая правила приличия, надлежало отвечать взаимностью.

— Тогда придумай себе псевдоним.

— Псевдоним? — переспросил Сяо Цзыюй.

— Прозвище, — лениво отозвался Юань Хэн, крутя пальцами подвеску на зеркале заднего вида.
— Чтобы каждый раз, когда ты звонишь, на экране высвечивалось это имя.

Сяо Цзыюй на секунду замешкался:

— В таком случае запиши... Южная жемчужина.

Южная жемчужина было его взрослым именем, полученным при совершеннолети. Помимо наставника и братьев по ордену, так его называть мог только...

— «Чтобы выразить привязанность, дарят сияющую жемчужину, хранят её в рукаве и не смеют продать...» — нараспев процитировал Юань Хэн, вбивая буквы в контакт. Казалось, он смаковал имя на языке. — Южная жемчужина... Хорошее имя.

— Господин Юань мне льстит, — едва ли не в панике выпалил Сяо Цзыюй и поспешно сбросил вызов, чуть не выронив аппарат из рук.

Он всё ещё был далёк от того, чтобы стать полноправным жителем этого века. Голос Юань Хэна, донёсшийся из чёрного прямоугольного бруска сквозь разделявшие их улицы и мили, смутил его настолько, что он бездумно назвал своё личное имя.

Да и с вежливостью вышло неловко: он даже замялся и не спросил, под каким именем записать самого Юань Хэна.

Сяо Цзыюй досадно стиснул зубы. Имя «Южная жемчужина» нарекли ему родные родители, и помимо братьев по оперной труппе... лишь Наследный принц шептал его в минуты интимной близости.

И от того, как только что произнёс его Юань Хэн, у Сяо Цзыюя сладко замирало сердце и отнимались ноги.

<http://bllate.org/book/20597/2108832>